

ЛУКШИН А.И.

Сказочная повесть
для современных детей и подростков

Волшебник из айпада

Алексей Лукшин
Волшебник из Айпада

«Издательские решения»

Лукшин А.

Волшебник из Айпада / А. Лукшин — «Издательские решения»,

Кто из нас не мечтал найти волшебную палочку или получить в подарок цветик-семицветик, исполняющие любые желания? А вот мальчик Гоша нежданно-негаданно познакомился с самым настоящим волшебником! И не только познакомился, но и подружился! А что из этого получилось и какое отношение ко всему имеют дед Андрей, папа Мякиш, Балбес и другие, вы узнаете, прочитав эту увлекательную книгу.

© Лукшин А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Волшебник из Айпада

Алексей Лукшин

© Алексей Лукшин, 2015

© Айдар Валеев, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1

Как папа Мякиш обещал создать для детей лучшую в мире компьютерную игру

Это было давно, ещё когда я был маленький. Родители на лето отправляли нас, детей, в деревню. На природу, на свежий воздух. Наесться досыта овощей и фруктов. Набраться витаминчиков, как ласково называли это они.

Но самое главное, скажу по секрету, все мои друзья приезжали за тем, чтобы дни напролёт бегать, играть, лазить по огородам, с утра до вечера пропадать на озере и общаться с друзьями.

И, наконец, послушать сказки доброго деда Андрея.

Вечерами, на закате, мы приходили к его дому, рассаживались на большом дворе: кто на заваulinке, кто на дровах, а кто на добротном сколоченных лавках. Кому не обязательно было смотреть на деда Андрея, когда он рассказывал, ложились прямо на траву. Они просто закрывали глаза и отправлялись в путешествие в ту историю, которой дед с нами делился.

У деда Андрея был с нами договор: за вечер он рассказывал только одну сказку или историю.

Многие из вас уже знают эти сказки по другим книгам. Но они для маленьких и совсем маленьких.

Как-то раз, когда мы уже немного подросли, он предупредил нас, что расскажет очень длинную сказку – на эту сказку не хватит одного вечера, даже двух или трёх, а понадобится много-много дней – ведь дед рассказывал неторопливо и любил завернуть сюжет так, что даже самые мелкие подробности были просто необходимы и их приходилось вспоминать.

Не все дети могли услышать историю целиком, многие приезжали на выходные, кто-то всего на неделю, кто на месяц, но были и те, кто приезжал на все летние каникулы. Спустя время именно их и просили дорассказать ту или иную сказку.

Уже став взрослым, я вспомнил и решил записать те истории, чтобы их могли прочесть все, кто в детстве не успел дослушать.

А также чтобы с ними могли познакомиться ребята, которые любят читать о приключениях своих сверстников.

История эта началась в одном старом районе большого города. В этом районе на каждом шагу встречались небольшие парки и скверы. Все дворы двух- и трёхэтажных домиков заросли высокими деревьями. Можно было даже подумать, что дома строили прямо в лесу.

В одном из них и жил мальчик девяти лет по имени Гоша. Между собой друзья звали его по-взрослому: Гошан или Гошка.

Все также знали его папу, папу Лёшу, которого с детства и до сих пор папины друзья между собой называли Мякишем, словно он был хлебный шарик или пластилин. А всё потому, что он добрый и отзывчивый.

Папа у Гошана занимался компьютерами. Можно сказать, был программистом. То есть он хоть и не занимался компьютерами специально, но хорошо в них понимал и мог установить любые игры и программы. А где он их брал, то ли в глубине компьютера, то ли ещё где, никто сказать не мог. Но точно не покупал. Скорее всего, изобретал сам.

Он включал компьютер, который светился, как новогодняя ёлка, пробегал по клавишам, издавал какие-то странные и непонятные звуки, а потом вскакивал так резко, что головой мог сбить настольную лампу, пробегал радостно по комнате и останавливался. Просто замирал с вытаращенными глазами, а волосы его торчали в разные стороны.

Потом, опомнившись, он замечал: «Батюшки мои, на ноге нет тапочки!»

Он удивлённо разглядывал ноги: босую и обутую. И задавал себе вопрос: «Куда же делась тапка?»

Затем чесал шевелюру и делал это так увлечённо, что раздавался звук, словно где-то скребут кошки. Потом папа Мякиш шевелил пальцами на ноге, будто играл на рояле. Так пошевелит и этак пошевелит.

После этого шевеления носок не выдерживал, большой палец проделывал дырку и свободолюбиво вырывался наружу.

Гошан и двое его друзей, сидя рядом на диване, дружно смеялись над Гошкиным папой. Он на них не обижался, а только дразнил их:

– Что, мелюзга? – и забавно качал головой.

Тогда дети дружно тыкали указательными пальцами туда, где осталась тапка.

Папа, выпрыгнув из-за стола, не заметил, как от такого резкого движения нога дёрнулась, тапка «выстрелила», как из пушки, и улетела далеко от того места, где сидел папа Мякиш, чем он насмешил ребят и самого себя в том числе.

Посмеявшись, все вместе садились пить чай. За разговором папа Мякиш обещал детям изобрести для них лучшую игру всех времён и народов.

– Вы только не торопите меня! Дайте немного времени, – он открывал рот, чтобы сказать ещё что-то, но вдруг замирал от внезапной мысли и закрывал глаза от удовольствия. В этой позе, с открытым ртом и закрытыми глазами, он застывал, словно увидел чудо. В такие моменты на папу Лёшу было приятно смотреть. Он был великолепен, как изобретатель. От прилива вдохновения он попросту забывал, что хотел сказать.

А потом, громко вздохнув и очнувшись, словно ото сна, продолжал, как ни в чём не бывало:

– Я, конечно, и сейчас могу похвастаться, но не буду. Боюсь, не всё пройдёт гладко.

Дети с любопытством слушали. И со дня на день ожидали: когда же, когда же свершится чудо и Гошин папа наконец-то представит на их детское обозрение своё долгожданное изобретение!?

– Что же это за чудо? – спрашивали дети.

– Подождите, подождите. Надо эту программу подстроить под модный планшет, – переживал вслух папа Мякиш. – Сейчас самый крутой планшетник, – задавал он вопрос детям, – какой?

– Айпад, – отвечали дети хором.

– Правильно! – соглашался папа Мякиш с ними по-взрослому. – Вот когда почищу кое-что в программе, тогда все вместе и попробуем.

Любопытные дети с нетерпением ждали. Самым нетерпеливым был Серёга Балбес.

Однажды, выйдя на улицу, друзья пошли прогуляться. И Балбес, как всегда, стал возмущаться и бубнить:

– Гошан, ты скажи папану, мы долго ждать не можем. Мы уж скоро повзрослеем. На кой тогда нам нужна будет его детская игра?

– Ладно тебе, Балбес! – возражал Слюнтик. – А ты, Гошан, скажи бате, – по-взрослому рассуждал и советовал он, – что папашка и так с опережением графика идёт. Молодец!

– Какого ещё графика? – переспросил Балбес, скорчив непонимающую гримасу.

– А такого! Папа Мякиш хотел, чтобы внуки его, то есть наши дети, играли в эту игру. А теперь обещает, что и мы ещё успеем поиграть. А может, даже и не раз! Я вот верю, что Гошин отец успеет нас порадовать, – с важностью отстаивал Слюнтик, получивший это на первый взгляд обидное прозвище за то, что каждый раз, как видел всевозможные сладости, у него текли слюнки.

И он всегда делал такое сосредоточенное лицо, что многим казалось, что он может не выдержать и наброситься на лакомство.

На самом деле сладкое он любил, но только по настроению. Он даже мог с лёгкостью отказаться от угощения, а вот слюнку удержать у него не получалось, даже если он видел картинку с каким-нибудь «Сникерсом» или «Баунти».

Но теперь их внимание переключилось на более важные дела. Балбес быстро оттянул резинку штанов и показал, в каких он сегодня плавках.

– Смотрите! – хвастанул он.

Оба друга, как сговорившись, скосили глаза на его штаны, из под которых торчал краешек плавок.

– Плавки как плавки. Ничего особенного, – нахмурился Гошан.

– Цвет уж больно девчоночий! – и зашагал быстрее.

Хотя они ему очень понравились, потому что у него плавательные трусы были не обтягивающие, а ему очень хотелось, чтобы они обтягивали ноги. Но родители всегда покупали на вырост. И пока он носил эти плавки, они старели, выцветали или совсем изнашивались, так что Гошану поносить плавки в обтяжку никогда не удавалось.

Балбес слегка рассердился на Гошу, но догадался, что тот мог и позавидовать, однако не хотел показывать вида. Потому не мог уgomониться.

– Важно, – подчеркнул Балбес, – из какого они сделаны материала. – Что быстро сохнет и можно не бояться идти в них домой. Родители даже не заметят, что я ходил купаться без разрешения.

– А мне не запрещают ходить на озеро! – вмешался Слюнтик, как бы ставя себя выше других.

– И мне тоже, – согласился с ним Гоша. – Потому плевать я хотел на такой материал и на то, что он быстро сохнет. Выжать плавки недолго, постоял на солнце или на ветру – вот они и сухие.

Но Балбес не сдавался и отстаивал достоинства своих плавок. Даже придумал новые.

– Они из такой ткани, такой ткани, – заговорил он громко, чтобы быть убедительнее, – которая позволяет быстрее по воде скользить и удерживать большую скорость. Сопротивление чем меньше, тем легче плыть. А вдруг в океане окажешься. На середине. В таких плавках и до берега легче добраться.

Гошан и Слюнтик переглянулись и внимательно посмотрели на Балбеса. Такой поворот событий тронул их детские умы. Тут уж Балбес действительно привёл такие взрослые доводы, что спорить с ним не хотелось.

Балбес ждал, что они скажут. Слюнтик ещё раз осмотрел плавки и выдал заключение:

– Действительно хорошие! Только цвет не очень. Мне такой не нравится. – А я специально такой взял, чтобы только мне нравился, – соврал Балбес. Цвет ему тоже не очень нравился, но признавать-ся в эту минуту он не стал. Иначе друзья не будут ему так сильно завидовать.

– Если в океане плыть, то силы там точно понадобятся. А если силы закончатся, тогда точно утонуть можно. – Слюнтик пощупал ткань: – Сразу чувствуется, технология! Гошан, слыша разговор, прошёл несколько шагов и только потом заметил, что друзья остановились. Он обернулся. Затем вернулся к ним. И, повторяя движения Слюнтика, изучил ткань «технологичных» плавок приятеля.

Так они и стояли втроём. Балбес гордился своими плавками и тем, что привлёк всё-таки внимание друзей. Он давал ребятам возможность разделить его гордость, что родители смогли так угодить ему и возбудить любопытство друзей. Теперь он стал немножечко выше в собственных глазах перед своими друзьями.

– Ты береги их, – проговорил Слюнтик. – Когда вырастем, будем у тебя их брать, если кто куда поедет. Ну, например, в Африку или ещё куда! Мало ли что может случиться.

Балбес одобритительно кивнул.

– Не занасивай смотри, – предостерёг снова Слюнтик и погрозил пальцем, глядя прямо в глаза другу.

– Не, не, – заверил Балбес. – Что вы!? Буду бережно с ними.

На этом их серьёзный разговор закончился. Они направились купаться в парк на озеро.

Глава 2

Как Серёга получил прозвище Балбес

Прозвище Балбес Серёга получил пару лет назад, когда по телевизору показали фильм-сказку «Тайна железной двери». После фильма ребятня высыпала на улицу. Несколько минут назад закончился проливной дождь. Омытая улица сияла чистотой и свежестью, деревья стали ещё зеленее, а непросохшие асфальтовые дорожки блестели, точно их надраила школьная техничка тётя Маня.

Мальчишки и девчонки со всего двора собрались на середине лужайки и обсуждали просмотренный фильм.

Тут, как гром и молния, раздался страшный и непонятный звук. Все обернулись в ту сторону, откуда он раздавался. К ним приближалось чудовище.

Это чудовище имело железный верх, а в самом низу торчали ноги. Оно надвигалось, делая мелкие шаги, и издавало неприятные звуки, похожие на треск и барабанную дробь.

Оно, это странное чудовище, шло и стучало себя по верхней части палками, как по барабану, а ещё мычало и кричало. Подойдя к ребятам, существо остановилось, и всем стало понятно, что это кто-то надел на голову большой металлический бачок и пытается изобразить из себя некое подобие робота из только что просмотренной сказки.

– Ты что! Ты чего задумал? – поинтересовались ребята.

– Серёг! – узнал его кто-то из ребятшек.

– Я. Не. Серёга, – прозвучал монотонный голос. – Бам-бам, – прогремели два громких удара. – Я – Балбес. Бамбам, – чуть ли не буквам проговорило чудовище из-под бачка, одновременно с повторяющимися ударами. Он стучал палками по стенкам бака высунутыми из-под него руками, словно бил сам себя в грудь. – И кто из вас робот Вертер? Признавайтесь! Бам-бам, – раздавались удары. – Я хочу с ним познакомиться! Бам-бам.

Его слова дребезжали, как будто доносились из глубины шахты, а в паузах обладатель сего знаменательного сокровища, каковым являлся бачок, стучал и стучал по нему, чем производил много шума.

Ребятам этот шум основательно надоел, а вот как терпел его сам Балбес, многие удивлялись.

Голова мальчика находилась в самом эпицентре ужасного шума, и, похоже, громкие звуки оглушили Серёгу, да так, что он, находясь под впечатлением фильма, уже совсем ничего не соображал. И только повторял одни и те же слова, чтобы произвести на всех впечатление.

Друзья долго уговаривали его снять бачок, говорили, что они уже раскусили его, полностью разгадали его тайну. Но Серёга не поддавался и оставался в бачке, пока кто-то из детей постарше не снял силком с него этот железный панцирь.

Он стоял перед ними весь в грязи и паутине и только глупо улыбался.

Помолчав, он спросил:

– Скажите, а вы сразу узнали, что это я? Или не сразу?

– Конечно, сразу, – заверил его кто-то. – Я по шнуркам тебя узнал. Оранжевые шнурки только у тебя.

Серёга расстроился. Он оглядел остальных и убедился, что оранжевые шнурки действительно имелись только у него.

– А если бы шнурки другого цвета были? – Серёга так глупо улыбнулся, что ребятам стало его жалко.

Тогда тот, кто постарше, перебил всех.

– Послушай. Не переживай сильно. Если хочешь быть Балбесом, будь им. Разве нам жалко?

Сказав это, старший задрал нос от такого своего ловкого и удачного предложения. Краешком глаза он заметил, как на него смотрят младшие, восхищаясь его умом и находчивостью.

Серёга сначала покраснел от стыда. Ведь ему действительно очень хотелось быть похожим на этого героя кинофильма. Но он стеснялся признаться вслух. А тут ему предложили, что и просить никого не надо.

Стыдливость прошла, и он сиял от счастья.

«Теперь я – Балбес! Теперь я – Балбес!» – повторял он мысленно. Лишь бы друзья согласились его так называть, чтобы не пришлось уговаривать и спорить, чтобы потом никто не занял понравившееся ему прозвище.

Ведь такое тоже часто бывает. Кто-нибудь придумает себе прозвище. А на следующий день кто-то другой возьмёт и присвоит его. Или сговорятся ребята. Посчитают, что другому товарищу прозвище больше подходит. И всё. Прозвище ушло. И того мальчишку тем прозвищем не называют, и у этого забрали.

Нет, сейчас будет иначе. Взрослый парень сказал – так и будет. Никто спорить не станет.

В тот вечер Серега лёг спать с одной мыслью, что теперь он – Балбес. Наверное, скоро он попадёт в сказку и с ним будут происходить чудеса.

Но прошло много дней, а чудеса всё не происходили, и имя Балбес ему уже не очень нравилось. Серёга даже начал просить не называть его так. Но прозвище так сильно привязалось к нему, что многие во дворе и забыли, как его зовут на самом деле.

Даже когда стучали в дверь квартиры, по привычке спрашивали у родителей: «Балбес дома?»

– Кто? – удивленно спрашивали родители.

– Кто, кто! Балбес! – в свою очередь удивлялся очередной дружок. А сам думал: уж не ошибся ли он квартирой? Проходило чуточку времени, и товарищ, уверенный в своей правоте, снова повторял: «Так что, дома Балбес?» И даже не подозревал, что у Балбеса может быть другое имя.

Глава 3

Как дружили Гошка и папа Мякиш

Однажды вечером Гошан и папа Мякиш были дома вдвоём. Мама Гошана уехала в отпуск на море с подругами. На целых две недели.

Она приготовила им еды на неделю вперёд и взяла обещание, что когда холодильник опустеет, папа будет сам готовить суп. Какой-нибудь несложный, чтобы долго не стоять у плиты.

Папа, конечно, обещание дал, заверил, что картошку жарить будет обязательно, каши варить по утрам ему тоже не сложно, а уж суп и подавно сварит.

Мама ему верила, но проверять могла, только спросив у Гошана. А Гошан ей всё честно рассказывал, когда она звонила.

На самом деле папа Мякиш и Гошан заключили договор, который был одним из самых важных их секретов.

Договор заключался в следующем. Никому и никогда не рассказывать, что и в каких количествах они едят на самом деле. Особенно об этом нельзя рассказывать маме. Другим они тоже об этом не говорили, чтобы те невзначай где-нибудь не проболтались.

Как только еда, которую наготовила мама, закончилась, они перешли на свои любимые продукты. На завтрак они ели печенье со сгущёнкой, конфеты и мармелад. Доставали варенье, мёд, и кому что хотелось, уплетали за обе щёки.

Папа Мякиш хоть и был взрослый, но сладости любил довольно сильно. Он часто уплетал конфеты, сидя за компьютером, сложив их около себя горкой. Иногда даже забывался и мог сунуть конфету в рот прямо с обёрткой. Разжёвывал конфету и только затем обнаруживал, что её вкус не такой, как у предыдущей. Она казалась ему не очень сладкой, а потому невкусной. Достанет он такую конфету изо рта, а она, родименькая, как была завернута в фантик, так и осталась. И папа Мякиш оглядывался, не смотрит ли Гошан.

А Гошан, конечно, смотрел. Даже иногда хулиганил. Подсовывал отцу свёрнутые фантики, словно это были конфеты.

Когда отец обнаруживал шутку, он не сердился на сына, потому что они дружили не просто как отец с сыном, а как лучшие друзья. И даже разница в возрасте была им не помеха.

Папа Мякиш тоже шутил по-своему. Когда Гошан надевал джинсы наизнанку, отец молчал. А когда они уже были далеко от дома, папа невзначай говорил:

– Гошка, а где у тебя карманы? Вроде штанов без карманов мы с мамой тебе не покупали.

Тут Гошану было не до смеха. Он злился на отца и очень переживал, что они могут встретить кого-то из знакомых.

А отец подшучивал ещё сильнее.

– Вот, смотри, девчонка из вашего класса идёт!

Гошан в испуге останавливался и оглядывался. Но отец тут же открещивался:

– Нет, Гош. Спутал. Забыл, как ваши одноклассницы выглядят.

– А где, кого ты спутал? – переспрашивал на всякий случай

сын. И вертел головой по сторонам, пока не догадывался, что отец тоже горазд пошутить.

Правда, один раз папа Мякиш спас Гошку от насмешек его товарищей. Они все вместе, родители и дети, были за городом с ночёвкой. Жгли костёр, играли в разные игры. И вдруг кто-то обнаружил, что у Гошана два разных носка.

И только этот кто-то хотел закричать, рассказать всем и посмеяться над Гошаном, как на выручку подоспел папа Мякиш, которого дети уважали и даже делились с ним своими секретами. Потому что он тоже никогда и никому не рассказывал о том, о чём беседовали дети втайне от своих родителей.

Так вот, папа Мякиш подрос на помощь Гошану и объяснил друзьям, что это они с Гошкой поспорили, заметит ли кто, что на нём разные носки. А тому, кто заметит, они обещали торт. Так вот тому, кто заметил, они велели приходить к ним домой за тортом. А ещё лучше, если он придёт с друзьями, и они все вместе попьют чай и посмеются над этим забавным происшествием.

Обед в отсутствие матери был у Гошана и отца очень, с их точки зрения, правильный. Они ели свою любимую вермишель или макароны с сосисками. А если хотели разнообразия, то варили рис или – изредка – гречку. Но ели всегда с сосисками или колбасой. Сосиски у этих двоих были излюбленным блюдом.

Они могли есть их и на завтрак, и на обед, и на ужин. И даже ночью, если вдруг внезапно захочется кушать.

Что тут хитрого? Сварил пару сосисок побольше, полил соусом, отрезал ломоть хлеба и, главное, как учили с детства, нужно пережёвывать долго и тщательно. Они, как старые дружбапы, смотрели друг на друга и тщательно пережёвывали.

К сосискам и макаронам на обед добавлялось мороженое, после чего запивалось любимым «Тархуном».

Ужин всегда был проще. Папа Мякиш выкладывал на тарелку сосиски и прокалывал их ножом, чтобы они ненароком не взорвались. Потом ставил тарелку в микроволновую печь и ждал, когда сосиски, потрескивая, поджарятся.

Затем звал Гошку, и они, довольные, садились ужинать. Поливали сосиски кетчупом, ломали пополам французскую булку и разливали по бокалам кто что хочет. Гошка обычно наливал молоко, отец же ставил стакан с водой, а в бокал наливал несладкий чай. Так они ели и ждали, когда им позвонит мать и задаст вопрос: «Что сегодня у вас на ужин? И да, кстати, а на обед что было?»

А они, уплетая сосиски, перечисляли, чем же они питались сегодня.

Папа Мякиш крайне правдоподобно утверждал, что едят они салат, а на второе у них жареные кабачки и котлеты. А на обед якобы был борщ со сметаной и жареная картошка с гуляшом.

Папа и сын довольно переглядывались и посмеивались, делая друг другу знаки хитрыми глазами. А мама им верила, потому что голоса были бодрые и счастливые.

Но в этот вечер мать заранее предупредила, что не позвонит. Якобы с группой туристов они отправятся на экскурсию и приедут поздно. Так что она их не навестит с обычным телефонным визитом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.